

ВОСПИТАНИЕ КАК ДИАЛОГИЧЕСКАЯ ФОРМА ОБЩЕНИЯ: СПОСОБ РЕАЛИЗАЦИИ ДУХОВНОГО ПОТЕНЦИАЛА ЛИЧНОСТИ ВОСПИТАННИКА

М.Б. ЧЕРНОВА,

к.п.н., доцент, президент итальянско-российской ассоциации «Наш мир – диалог культур», член ассоциации психологов Италии, Монтекатини Терме, Италия

Автор раскрывает психологические и философские позиции диалогической формы общения как выработку уникальных личностных смыслов, духовных ценностей.

Духовная жизнь личности неотделима от проблемы общения, так как реализуется именно в различных формах коммуникации. Необходимо проанализировать некоторые подходы к категории «общение» с философских и психологических позиций, чтобы соотнести ее с духовной жизнью, попытаться показать, как коррелирует уровень духовности, глубина общения, а также выявить специфические характеристики форм духовного общения, его особую значимость для духовного развития личности в процессе ее становления.

Развернутый философский анализ всей проблематики общения представлен в исследованиях Г.С. Батищева, В.С. Библера, Л.П. Буевой, М.С. Кагана и др. Из многообразных подходов к общению, с точки зрения философии и психологии, выделим тот, при котором оно (общение) трактуется как особый вид духовных взаимоотношений людей, в противовес распространенному «деятельностному» подходу, рассматривающему общение как вид деятельности. Б.Ф. Ломов предложил программу разработки психологической теории на основе новой категориальной

структуры, в которой деятельность и общение представляют собой две стороны образа жизни индивида.

Философ Л.П. Буева пишет, что деятельность и общение – две взаимосвязанные, относительно самостоятельные, но неравнозначные стороны единого индивидуального и общественного процесса жизни. Разделяя подобную трактовку общения, В.П. Тыщенко конкретизирует их в формуле «жизнь = деятельность + общение» и соотносит с понятием установки, утверждая, что в общении установки формируются, а в деятельности реализуются. Общение квалифицируется как индивидуализированная, личностная форма проявления общественных отношений, субъект-субъектный вариант отношений между людьми.

Можно предполагать, что общение субъектов, партнеров ориентировано на духовность как качественную характеристику сознания, поступка, жизни личности. Но на данном этапе это лишь предположение. Что можно констатировать в сфере общения сейчас, когда все чаще говорят о бездуховности, о взаимной «глухоте», высокой конфликтности в обществе?

С другой стороны, обязательно ли множественность коммуникативных контактов, ролевое взаимодействие ведут к свертыванию личностного общения, угасанию духовности?

С позиции сторонников деятельностного подхода внимание к категории «общение» в литературе было привлечено В.Г. Афанасьевым, Л.М. Архангельским, Д.И. Дубровским, А.В. Запорожцем, А.Н. Леонтьевым, В.Н. Сагатовским, В.М. Соковниным, М.С. Каганом, Д.Б. Элькониным. Суть данных подходов может быть кратко сформулирована следующим образом: общение чаще всего являет собой вид деятельности и (или) общественных отношений, всякая деятельность включает в себя субъект-объектные отношения, то есть общение; всякое общение есть такой вид деятельности, в котором объектом выступает другой человек. Пока объект не человек, трудности с различением объекта и субъекта минимальны. Иная ситуация складывается, когда мы имеем дело с человеком или группой людей. В отношениях взрослых к детям поначалу неизбежно деятельность преобладает над общением. Особенно в тех случаях, когда взрослый ставит перед детьми определенные цели, запрещает одни формы поведения и требует других, добивается подчинения. В отношении учителя к классу преобладание деятельности над общением характеризуется преобладанием монолога над диалогом. В определенные моменты это оправдано: если велик разрыв в уровне знаний, сознания, человек-объект должен подчиниться указанию извне, целеполаганию, мотивации извне. Но педагогической задачей является достижение такой зоны, когда ребенок как можно скорее осуществит переход от обучения к самообучению, от воспитания к самовоспитанию, самообразованию и самосозиданию. Иначе говоря, должно происходить превращение деятельности человека с человеком в общение. Сама деятельность должна рассматриваться в данном случае как исходная форма общения, предполагающая, что человек есть потенциальный субъект, партнёр.

Границы между двумя состояниями человека (объект деятельности и партнёр по общению) существуют. Однако человек превращается в субъекта в случае изменения его мотивации, целеполагания. Иными словами, если один человек перестал быть объектом деятельности, то второй перестаёт быть субъектом управления, но остаётся необходимым в качестве советчика, консультанта, товарища, друга, партнёра по общению. Духовное общение осуществляется в многообразных формах и ситуациях, предполагающих проявление в первую очередь субъект-субъектных, равноправных отношений, способствующих обмену духовными сущностями, выражению ценностного отношения к предмету общения, а также информации о себе как личности. Духовное общение невозможно, на наш взгляд, без проявления личностных смыслов участников общения, без развития их личностных позиций.

Осуществление подобного общения, направленного на духовное развитие его участников, невозможно без определённых психологических механизмов: доброжелательности, со-переживания, со-чувствия, со-участия, переживания, эмпатии. Однако такие механизмы общения, как со-чувствие, со-переживание, со-участие, проблема взаимопонимания изучаются пока недостаточно глубоко и полно.

Сущностная особенность такого общения заключается в том, что основной единицей для изучения межличностных отношений является чувство, оно отражает то, что один человек значит для другого. Человеческие чувства базируются на эмпатии, способности сочувственной идентификации с другой персоной, а в случае отсутствия эмпатии даже человеческие существа рассматриваются как физические объекты. Эмпатия – особый способ понимания человека человеком, ориентированный в первую очередь на эмоциональный отклик, принятие другого на уровне прочувствования, переживания его проблем и состояний. Эмпатия пересекается с механизмом идентификации, но не тождественна ему, так как разделённость чужого состояния, точки

зрения, взглядов ещё не предполагает (и не должна предполагать) полного отождествления со своими собственными. Многие исследователи, изучая специфику данного явления, указывают на важность единства переживания и понимания (Г.М. Андреева, Т.А. Гаврилова, В.Л. Леви, Т.А. Шибутани), реализующегося в способности к перевоплощению вдругого, в способности «вжиться» в чужой мир, понять его ценности, значимости. Для этого необходимо преодолеть погружённость в себя, отсутствие контактов с окружающими. Иначе говоря, сопереживание, сочувствие, способность к контакту с другими позволяют войти в зону чужого духовного пространства и мироощущения, разомкнуть границы собственных духовных представлений, вступить в диалогические отношения. Осознание собственной духовной неповторимости, уникальности возможно только при диалогическом сопоставлении с чужим духовным опытом, особенно значимо это для личности в процессе становления. Иначе говоря, речь идёт о диалектическом единстве чувствования и сочувствования, переживания и сопереживания, наличия определённого уровня эмпатии и его углубления. Общение в данном случае выступает одновременно целью и средством, способом реализации и развития духовной жизни личности.

Новая парадигма воспитания в качестве основных понятий, связанных с личностью, выдвигает способность к самоопределению, самосозиданию, саморазвитию, способность к свободному выбору и нравственной ответственности за него. Эти понятия оказываются тесно связанными с понятием целостности личности и целостного педагогического процесса. Однако многие философы, занимавшиеся проблемами ответственности и нравственного выбора личности (Э. Фромм, В. Франкл и др.), высказывали мысль о том, что жизнь человека является собой целую серию, цепочку нравственных выборов. В связи с этим уместно, на наш взгляд, обратиться к своеобразной концепции новосибирского философа В.П. Тыщенко о становлении индивида личностью в диалоге с собой, со всеми и со всем.

Диалог с собой и диалог с другими постоянно превращаются друг в друга. Личность – это не досубъектный процесс, не субъект-объектная деятельность, а субъект-субъектное общение как в отношениях субъекта с собою, так и отношениях его с другими. Именно во множественном, многосубъектном диалоге происходят становление индивида личностью, группы – коллективом, обретается осмысленность жизни. Истинная и подлинная свобода личности заключается в возможности слышать и понимать многоголосие мира, чужую позицию, осознавать границы иного духовного пространства. Именно развитостью диалогического начала характеризуется свободная личность, так как внутренний диалог есть реальная предпосылка нравственно осознанного выбора. Таким образом, задача воспитания должна быть, по нашему мнению, не в создании и культивировании монологических представлений о цельной, непротиворечивой, стабильной, устойчивой личности, способной, однако, к определённым изменениям, а в развитии взгляда на личность ребёнка как разомкнутую, подвижную, диалогически изменчивую систему, открытую множеству других субъективных миров.

Безусловно, диалог как форма духовной жизни личности ни в коем случае не может быть исчерпан диалоговыми формами общения, поскольку изначально содержит установку на организацию самого жизненного пространства. Тем не менее формы духовного общения способствуют продуцированию глубинных личностных процессов.

Духовное общение может быть реализовано в различных формах: прямой контакт, выражающий эмоционально-интеллектуальную связь личностей, дистанционный – отстранённый во времени и пространстве, игровые формы, ситуации перевоплощения и т.д. Однако какая бы форма нами ни рассматривалась, при всех различиях и многообразии следует подчеркнуть, что именно диалог соответствует сущности духовной жизни личности, обеспечивает его эффективность.

Особое место в психолого-педагогической науке занимает теория диалога, соз-

данная М.М. Бахтиным. Интерес к проблемам диалогического общения обусловлен не только развитием самой психологической науки, но и смежных с ней, в первую очередь – педагогики. Проблемы гуманизации, демократизации школы, существенно изменяющие взаимоотношения в ней, отражающие кризис авторитарной системы общества, проблемы теоретического и духовно-практического освоения действительности требуют иного подхода к обществу и личности, с позиций диалогического взаимодействия. Частое обращение к диалогической концепции М.М. Бахтина различными исследователями стало нормой. Однако анализ их трактовок показывает, что использование терминологии Бахтина ещё не обеспечивает единого понимания его теории.

В качестве диалога Бахтин признаёт прежде всего тот весьма специфический и тщательно изученный им тип диалога, который он открыл у Достоевского. Он пишет: «Достоевский раскрыл диалогическую природу общественной жизни, жизни человека. Не готовое бытие, смысл которого должен раскрыть писатель, а незавершённый диалог со становящимся многоголосым смыслом» [1, с. 324]. Принципиально важным для нас в концепции Бахтина является представление о диалогическом методе как особом способе представления внутреннего мира человека. Этот способ позволяет взаимодействовать личностным смыслом, личностным содержанием. Таким образом, можно выделить два наиболее важных для нас методологических положения: слово только тогда становится диалогически значимым, когда оно приобретает личностный смысл, когда оно направлено вовне в качестве осмысленной личностной позиции по отношению к другим (другому, чему-либо, мысли, идеи, слову); диалогические отношения развиваются только в формах взаимодействия и духовного общения.

Бахтин также убедительно показал, что переживание не является характеристикой замкнутого в себе чисто субъективного мира. Напротив, человек в своих переживаниях диалогичен, то есть неразрывно

связан с другими людьми, вообще с окружающей реальностью, которая сама есть подвижная изменчивость, принципиальная незавершённость. Суть теории Бахтина заключается в следующем: «Единственно адекватной формой словесного выражения подлинной человеческой жизни является незавершимый диалог. Жизнь по природе своей диалогична. Жить – значит участвовать в диалоге: вопрошать, внимать, ответствовать, соглашаться и т.д. В этом диалоге человек участвует весь и всю жизнь: глазами, губами, руками, душой, духом, всем телом, поступком. Он вкладывает всего себя в слово, и это слово входит в диалогическую ткань человеческой жизни, в мировую симпозиум» [1, с. 318]. Необходимо подчеркнуть, что главным в теории Бахтина является не слово само по себе, на вербальном уровне, а духовное, позиционное отношение к себе, к другому, к миру в целом, к отношениям, присутствующим в нём. Эта тенденция нашла продолжение и развитие в диалогической концепции общения А.В. Брушлинского, В.А. Поликарпова: «... диалогом является живое общение между людьми, в процессе которого его участники, духовно обогащая друг друга, выражают, преобразуют, развивают свои мысли и чувства, вырабатывают общую позицию или, наоборот, остаются при своих взглядах (теперь уже уточнённых) и т.д.» [2, с. 95].

Вырабатывание уникальных личностных смыслов, духовных ценностей возможно, как уже отмечалось выше, только в ситуации общения с миром других людей, в ситуации обмена ценностями. Специфика духовного общения заключается, как нам видится, прежде всего в том, что никакой передачей информации, никаким прямым воздействием нельзя сформировать личностные духовные смыслы, системы ценностей учащихся. Обретение собственного духовного смысла невозможно без глубинного личностного переживания. Именно поэтому осмысление проблемы переживания должно иметь, на наш взгляд, принципиальное значение для педагогики. В классической психологии феноменальный мир сознания, мир субъективных человеческих переживаний рассматри-

вался как изначально внутренний, не имеющий никакой связи с внешней предметной деятельностью.

История развития психологической науки характеризуется попытками преодоления дихотомии человеческого сознания и человеческого бытия в мире. Решающий шаг в этом направлении был сделан Л.С. Выготским, А.В. Запорожцем, А.Н. Леонтьевым, А.Р. Лурией, С.Л. Рубинштейном и др. Их разработки положили начало созданию психологической концепции деятельности. Согласно этой теории, возникновение опосредованной структуры психологических процессов человека есть продукт его деятельности в качестве общественного человека, то есть все психические процессы порождаются деятельностью. Ф.Е. Василюк предложил свою теорию переживаний. Несмотря на то что его работа носит чисто теоретический характер и касается в первую очередь проблем, связанных с выходом человека из кризисных состояний, мы считаем, что основные её положения напрямую касаются вопросов организации духовной жизни детского коллектива и личности. Переживание рассматривается не как отблеск в сознании субъекта тех или иных его состояний, не как особая форма созерцания, а как особая форма деятельности, направленная на восстановление душевного равновесия, утраченной осмысленности, на «производство» нового смысла. Особенно важно положение теории Ф.Е. Василюка, которое утверждает необходимость признания переживания как особой формы деятельности по переделыванию человеком себя в мире и мира в себе, то есть признаётся необходимость изучения человека не вне мира, а на уровне его реальной жизни в мире.

Главное отличие между теорией переживания и переживания-деятельности, на которое указывает Ф.Е. Василюк, заключается в том, что в первом случае речь идёт о пристрастном отражении не окружающего предметного мира самого по себе, а мира, взятого в отношении к субъекту, тогда как во втором случае имеется в виду скрытая за феноменальным потоком переживания

работа, производящая реальные и жизненно важные, значимые изменения сознания человека. Таким образом, учёный определяет специфику личностного переживания не как проблему сознания смысла каких-либо конкретных ситуаций, не в выявлении уже имеющихся, а в их «созидании, в смыслопорождении, смыслостроительстве» [3, с. 24].

Переживание, лежащее в основе обретения новых личностных смыслов, оказывается, таким образом, одним из главнейших компонентов духовной жизни личности. Человек всегда сам и только сам может пережить события своей жизни, явления и ситуации, состояния, способствующие возникновению личностных ценностей или их утрате. Продуктивное общение в педагогическом процессе невозможно без ориентации на подобные события, состояния. Потребность в них особенно велика в юношеском возрасте. Хорошая школа (по выражению А.М. Сидоркина) всегда более диалогична, то есть даёт возможность для взаимодействия в большом диалоге множеству голосов.

Роль духовного общения обусловлена в первую очередь потребностью во взаимопонимании, уважении, интеллектуальной и эмоциональной самореализации, невозможностью в одиночку самостоятельно решать смысловые проблемы; сложностью и многообразием открывающегося мира.

Особенную важность и актуальность эти вопросы обретают в современной социокультурной ситуации. Личностью человек становится тогда, когда не позволяет ни себе, ни другим относиться к себе как к объекту. Человек становится личностью, когда сам избирает для себя позицию многосубъектного субъекта общения с другими и с собой, когда берёт на себя нравственную ответственность за свои поступки в любой ситуации. Если мир подвижен и диалогичен, то только диалогическая личность может реально существовать в нём.

В этой ситуации возрастает роль диалога в педагогическом процессе. Он способствует приобщению к духовному опыту других людей, помогает осознать собственную

духовную неповторимость, преемственность, непрерывность во времени, помогает корректровке негативных явлений (обострённое чувство одиночества, непонимание взрослыми и ровесниками и т.д.). Иными словами, диалогическое общение способствует процессу духовного преобразования себя, работе над своим духовным пространством, его выстраиванию и расширению, включению в свой духовный мир иных духовных смыслов и содержаний, а также собственному вхождению в мир других людей.

Итак, духовное общение – это диалог субъектов, равноправных партнёров, позиции которых не всегда равнозначны по смыслу и содержанию, но заведомо имеют равное право на существование; участники диалога являются авторами собственных позиций, сопоставление которых приводит к их духовному развитию, обогащению личного опыта; диалогические формы общения являются одновременно целью (способ реализации) и средством развития духовной жизни личности.

Литература

1. *Бахтин М.М.* Эстетика словесного творчества / М.М. Бахтин. – М.: Искусство, 1979. – 423 с.
2. *Брушлинский А.В.* Мышление и общение / А.В. Брушлинский, В.А. Поликарпов. – Мн.: Университетское, 1990. – 214 с.
3. *Василюк Ф.Е.* Психология переживания: анализ преодоления критических ситуаций / Ф.Е. Василюк. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1984. – 200 с.
4. *Каган М.С.* Мир общения: проблемы межсубъектных отношений / М.С. Каган. – М.: Политиздат, 1988. – 319 с.
5. *Мудрик А.В.* Общение школьников / А.В. Мудрик. – М.: Знание, 1987. – 80 с.
6. *Тыщенко В.П.* Соотношение категорий: «общение», «установка», «деятельность» / В.П. Тыщенко // Формирование потребности личности в общении. – Новосибирск, 1989. – С. 3–17.